

**Отзыв официального оппонента кандидата философских наук
Старостиной Аглай Борисовны на диссертацию Гордиенко Елены
Витальевны «Культ духов-покровителей местности во Вьетнаме
(тханьхоанг) как феномен современной народной культуры»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры,
искусства**

Диссертация посвящена вьетнамским культурам тханьхоангов в их современном состоянии, т. е. изучает их облик после прекращения антирелигиозной политики властей. Эта тема весьма актуальна: культуры, конструируемые одновременно на вернакулярном и на официальном уровнях, – благодарный предмет для сравнительных и междисциплинарных изысканий.

Основываясь на методы культурной антропологии и методы исторических исследований, автор рассматривает на фоне народной религии как синхронически, так и диахронически вьетнамские культуры покровителей местности в социально-политическом контексте. Таким образом, часть исследовательской проблемы заключается в сопоставлении культов современных с культурами историческими; для этого в работе представлен очерк истории культов тханьхоангов (с. 58 – 67).

В работе представлена убедительная периодизация историографии вьетнамских культов тханьхоангов. Первый период за недостатком источников приходится реконструировать на основе сравнительных данных; что касается последующих этапов, начиная с XV в., когда государственный культ оформляется уже полностью, для них источников уже много, и их описание хорошо фундировано (с. 63, 123, 173).

Источниковая база работы – материалы собственных полевых исследований автора, проводившихся в нескольких провинциях Вьетнама,

и другие этнографические источники, а также священные тексты, связанные с изучаемыми культурами (написанные на вэньяне повествования о духах, указы императоров и др.).

В фокусе исследования – последнее десятилетие. В работе сопоставлены современные культуры тханьхоангов с кругом соответствующих китайских верований; так, в главе 3 рассмотрены два гонконгских храма: посвящённых, соответственно, богу города и богу земли (с. 155 – с. 156). К китайским данным работы обращается и при исследовании истоков культов покровителей местности (с. 60 – 63).

Там же отмечено одновременное влияние на поклонение тханьхоангам и культов *туди*, более древних китайских покровителей местности. (В Китай, что интересно, вера в чэнхуанов – богов городской стены и рва вокруг неё – тоже приходит извне, но уже к периоду Тан – Сун укореняется и локализуется, в своём новом состоянии влияя, в свою очередь, на соседние культурные ареалы).

Одно из отличий вьетнамских культов покровителей местности от китайских, по наблюдению автора, заключается в большем интересе письменных памятников к прижизненной деятельности обожествлённого персонажа, а не к многоразличным его посмертным чудесам (с. 73–74).

Впрочем, с вьетнамской стороны речь идёт непосредственно о житийных нарративах, а с китайской – о новеллах и рассказах о необычайном, так что это расхождение может ещё оказаться преимущественно жанровым.

Для характеристики современного состояния культов использовано несколько кейсов. Так, на стр. 131 – 153 идёт речь о культурах, связанных с общины домом квартала Тхантам в г. Вунгтау: полководца Нго Ван Хюйена, духа кита и покровительниц пяти стихий. Описывая во второй главе поклонение полководцу Доан Тхыонгу как «иллюстрацию

традиционной формы культа тханьхоангов», автор останавливается на его двух основных аспектах. С одной стороны, для членов рода Доан это родовое божество, но одновременно он выступает и как покровитель для разных местностей северного Вьетнама.

Нельзя не заметить, что сюжет о смерти Доан Тхыонга, почти обезглавленного, но нашедшего в себе силы добраться до деревни (с. 102), должен быть связан с группой индийских легенд о безголовых воинах – покровителях местности, усвоенных, в частности, китайскими хмонгами, – в этом смысле особенно привлекает внимание вариант повествования, где герой «домчался до указанного небесным духом места упокоения».

Заслуживает отдельного упоминания 4 глава (с. 161 – 186), представляющая собой исключительно интересный очерк современного культа тханьхоанга. Культ этот основан на образе, сложившемся в результате обожествления врача и бактериолога Александра Йерсена (1863 – 1943); Йерсен почитается и буддистами как бодхисаттва, что, по наблюдениям автора, нетипично и для человека, не бывшего буддистом при жизни, и для любого обожествлённого в качестве тханьхоанга. (Что касается китайского махаянского буддизма, то в нём есть примеры бодхисаттв, которые при жизни не были последователями буддизма; ср. Гуань Юй / Гуань-гун, известный как защитник дхармы – бодхисаттва Целань).

Диссертация представляет собой завершённое исследование, основанное на многолетней работе. Структура работы продуманна, выводы обоснованы и значимы для широкого поля востоковедческих исследований.

Укажу на два недочёта, касающихся китайского материала. Во-первых, «ярко выраженная иерархия во взаимоотношениях духов», присущая божествам китайской народной религии (с. 131; хотелось бы

ссылки на источник информации), проявляется не всегда. Как раз в посвящённых божествам местности храмовых комплексах или даже в небольших храмах, включающих от одного до трёх помещений, нередко помещаются изображения вполне равноправных божеств, отличающихся функциями, но не иерархической позицией.

Во-вторых, стоит пожалеть об отсутствии в работе чёткого определения того, что автор понимает под «неоконфуцианством». Есть упоминания о том, что неоконфуцианство «рафинировало культ для включения в государственную религию» (с. 52) – т. е., в частности, способствовало элиминированию элементов транса и одержимости, – оказалось на него «структурирующее влияние» (с. 74) и, наконец, «поставило духов на “службу” государству» (с. 188). На с. 63, 90 и 123 в аналогичном значении употреблён термин «конфуцианство». Несмотря на то, что специалисту в области истории религии или философии ход мыслей автора будет понятен, здесь остаётся констатировать некоторую небрежность в отношении дефиниций.

Эти небольшие недостатки ни в коей мере не отменяют того, что диссертационное исследование выполнено методологически последовательно и здраво, на частично уникальном и частично малоизученном материале.

Работа опирается на результаты целого спектра религиоведческих, этнографических, исторических и культурологических исследований в области вьетнамистики и китаистики, созданных на промежутке времени с 1900-х гг. по настоящее время.

Сопровождающие работу переводы жизнеописаний/житий двух упомянутых выше покровителей местности Доан Тхыонга (с вэньяня) и А. Йерсена (с вьетнамского), выполненные автором, наглядно иллюстрируют некоторые различия и сходства двух этих культов (Приложения 1 и 2).

Диссертация Гордиенко Елены Витальевны «Культ духов-покровителей местности во Вьетнаме (тханьхоанг) как феномен современной народной культуры» соответствует пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством РФ от 24 сентября 2013 г., № 842 и удовлетворяет требованиям ВАК. Автореферат диссертации и публикации по теме исследования отражают общее содержание работы.

Автор заслуживает присуждения степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Институт востоковедения РАН

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Телефон +7 (495) 625-64-61

E-mail: office@ivran.ru

Старостина А. Б.

кандидат философских наук,

старший научный сотрудник ИВ РАН

Подпись Старостиной А. Б. удостоверяю

А.Б. Старостиной

УДОСТОВЕРЯЮ

Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН

А. В. Демченко

«15» ноября 2023 г.

